

Как бы ни сложилась первая неделя занятий, эта точно не была одной из худших. На самом деле Гарри очень нравились занятия, и по его просьбе первокурсники всех четырех домов были собраны вместе.

Они были очаровательны, и Тедди наблюдал за ними из-за парты Гарри, как будто смотрел кино, что было, по крайней мере, на взгляд Гарри, не менее очаровательно.

Гарри научил их всех вызывать Патронусов, телесных Патронусов. Ни одно из их заклинаний не могло сразиться с дементором, но Гарри научил их передавать через них сообщения. К огромному удовольствию Гарри, за ужином в пятницу вечером все четыре дома передавали друг другу сообщения, даже Слизерин - Гриффиндору.

Филиус с удивлением смотрел на серебристых зверьков, которые порхали и танцевали по Большому залу.

"А я-то думала, что моя анимагическая форма - это всего лишь шоу-стоппер", - немного грустно сказала Минерва.

Призраки, похоже, тоже были немного расстроены тем, что не так жутко выглядят перед этой группой первокурсников.

"Я надеюсь, что это послужит мотивацией для остальных", - сказал Гарри, накладывая Тедди на тарелку ещё овощей. "Сомневаюсь, что второкурсники смогут сделать Патронуса за один урок, да и семикурсники тоже. Как говорится, мы сами себе злейшие враги".

Дамблдор сверкнул глазами: "Я очень рад, профессор Релл, что вы решили присоединиться к нашему коллективу".

Помона посмотрела на хихикающих и улыбающихся первокурсников за каждым столом и тихо сказала: "Я думаю, Хогвартсу нужны вы".

Тедди воспользовался этой возможностью, чтобы показать, что он всегда прислушивается к мнению окружающих его взрослых: "Хм-м-м".

Минерва, Филиус и Дамблдор рассмеялись.

Гарри провел большую часть выходных на берегу озера, было достаточно тепло, чтобы Тедди, собирая камни и пытаясь найти маленьких рыбок, о которых он мог бы подробно рассказать своему отцу.

Гарри был более чем доволен тем, что его мысли разбегаются, пока он нежится на солнышке и наблюдает за тем, как его сын наслаждается последними нотками лета. Он читал и пересматривал планы занятий по вечерам, когда Тедди отключался.

"МакГонагалл сказала мне, что я найду тебя здесь".

Гарри поднял взгляд с места, где он сидел под деревом, и у него перехватило дыхание. В лучах послеполуденного солнца ее волосы казались золотыми прядями. Её светлая кожа сияла, изгиб губ был манящим, а глаза... сегодня они были такими же голубыми, как небо над ними.

"Привет, Релл", - сказала она.

"Привет, Сисса!" Тедди окликнул ее с берега озера, но тут же отвлекся на шныряющую мелюзгу, за которой бросился в воду.

Это дало Гарри достаточно времени, чтобы сориентироваться: "Здравствуйте, мисс Блэк, чем обязан?"

Проклятье, я опять флиртую?

"Я новая ученица мадам Помфри", - сказала она, что объясняло ее простую серую мантию с белым фартуком. Она указала на место рядом с ним: "Можно присесть".

"Конечно", - ответил он, чувствуя, как его сердце учащенно забилося, когда она села рядом с ним, не совсем касаясь, но близко. О, так близко.

Неужели она здесь из-за меня? Неужели я настолько высокомерен? Хочу ли я, чтобы она была здесь из-за меня?

Рон был бы ему очень неприятен, Гермиона тоже была бы не в восторге от этой семьи - но все же...

"Как прошла первая неделя занятий?" - спросила она.

"Вполне хорошо", - ответил он, - "Мне нравится преподавать магию, нравятся студенты, но посмотрим, что будет, когда я начну оценивать работы".

"Я слышал, что вы назначили моему кузену наказание".

Гарри поднял бровь: "Тебя это удивляет?"

Она рассмеялась, и его сердце заколотилось. "Нет, - сказала она, смех все еще звучал в ее словах, - нет, меня не удивляет, что Сири получила взыскание. Однако профессора в Хогвартсе известны своим фаворитизмом".

"Если бы у меня были любимчики, - честно начал он, - я бы, скорее всего, был к ним строже, а не снисходительнее".

"Возможно, мне следует передать это сообщение".

"Я бы не стал беспокоиться, если бы "Мародерам" нужен был только благожелательный совет, они бы не стали теми, кем стали".

"Верно. Как поживает Тедди?" - спросила она, глядя на мальчика, который пытался поднять из воды камень, превышающий размеры его маленьких пальцев.

Ну, у него есть чужие воспоминания, которые переписывают его воспоминания, но в остальном... "Он ведет себя хорошо. Фантастический, правда. Не каждого ребенка можно взять с собой на работу. Но пока я был рядом, он был доволен тем, что занимался своими делами. Они с Хагридом ладят как белый с рисом. А его новая кошечка Регина сделала нашу квартиру совсем домашней".

"Приятно слышать. Когда моя сестра впервые принесла вам ужин, вы показались мне немного взволнованным".

Он поморщился: "Я был немного не в себе. А что насчет вас? Вы планируете стать целителем, перевестись в больницу Святого Мунго?"

"Нет, я бы предпочел... Ну, я хочу быть целителем, но у меня нет желания работать в больнице".

"Понятно", - сказал он, наблюдая за тем, как один из ее локонов, выпавший из косы, развевается на ветру. "В маггловском мире всегда востребованы медсёстры, или работники первой помощи, или... в общем, в маггловском мире есть множество возможностей для людей с медицинским образованием вне больниц".

"Разве это ужасно с моей стороны - сказать, что я предпочла бы иметь семью, а не карьеру?" - резко спросила она.

Он поддался порыву заправить ей за ухо выбившийся локон. "Нет", - сказал он срывающимся голосом. Ее волосы были невообразимо мягкими, отметил он, неохотно отдергивая руку. "Совсем нет".

Черт возьми, именно так он себя и чувствовал. Ему нравилось преподавать, но еще больше ему нравилось быть отцом. Этого никогда не понимали его друзья, не понимали даже родители, которые заботились о нём, например, Молли Уизли, и не понимали, почему он готов отдать всё, что у него есть, и всё, кем он является, ради своего сына.

"Ты самый странный волшебник из всех, кого я когда-либо встречала", - сказала она, пристально глядя на него.

Нарцисса улыбнулась: "Ты не первая, кто так говорит".

Нарцисса улыбнулась: "В этом я не сомневаюсь". Она достала из кармана книгу - должно быть, это был карман, как у сумочки Гермiony, потому что это был довольно большой фолиант, - и устроилась читать рядом с ним.

До конца дня они не разговаривали, но ее присутствие...

Она ему нравилась. Мерлин помог ему, но Нарцисса Блэк была слишком красива, слишком - слишком - слишком, чтобы не попытаться узнать её получше. Гарри не знал всех её мотивов, по которым она оказалась в Хогвартсе и сидит сейчас рядом с ним. Он даже не знал, была ли она связана с Люциусом Малфоем.

Но он знал одно: он всю жизнь выживал, просто выживал, а ему хотелось большего, хотелось жить, хотелось пробовать.

Поэтому он попытает счастья, и пусть университет будет проклят.

"Папа! Я ухожу!" решил Тедди, столкнув грудой камней обратно в воду. Он подхватил свои ботинки и помчался обратно к замку.

Гарри вздохнул: "Это моя реплика". Она встала рядом с ним.

"Жаль, - сказала Нарцисса, - но ты пропустишь закат".

Гарри не оглянулся на свет, мерцающий на воде. Не выдержав, он наклонился, чтобы поцеловать её в щёку, и сказал ей на ухо: "Я рад снова видеть вас, мисс Блэк".

Улыбнувшись, он отошел от нее с большей уверенностью, чем чувствовал, и последовал за своим сыном в замок. Тедди шёл впереди, но Тедди редко скрывался из поля зрения Гарри.

Он не мог сказать, что знает Нарциссу так уж хорошо, но был почти уверен, что отсутствие у неё остроумного замечания или холодного отвода глаз - хороший знак.

В тот вечер за ужином она сидела по другую сторону от Поппи, слишком далеко, чтобы с ней можно было легко завязать разговор. Но он мог поклясться, что когда их взгляды встретились, ее щеки окрасились в розовый цвет.

<http://erolate.com/book/4084/113442>